

Автомобиль рванул с места, и Гу И, не успевший пристегнуться, с размаху ударился головой о дверцу. Он судорожно вцепился в потолочную ручку и взревел:

— Ты можешь ехать хоть немного медленнее?!

Цзянь Сэнь словно оглох: он вдавил педаль газа в пол. Хотя у ворот школы было не слишком людно, машин хватало. В ушах свистел ветер, а Майбах, виляя, как змея, обходил одну машину за другой — зрелище было захватывающим и до жути опасным.

Водитель был новоиспеченным отцом-новичком, и сердце Гу И едва не выпрыгнуло из груди. Он вцепился в ремень безопасности и закричал:

— Господин Цзянь! Сэнь-гэ! Папочка! Давай притормозим, а?!

Цзянь Сэнь стиснул зубы и резко ударил по тормозам. Оба подлетели на сиденьях, а затем с грохотом рухнули обратно. Гу И перевел дух, выдернул ключ из замка зажигания и тут же разразился бранью:

— Ты хоть понимаешь, как это опасно?!

Цзянь Сэнь молчал, его лицо помрачнело. Видя его состояние, Гу И почувствовал, как начинает болеть голова.

— Чего ты вообще хочешь?

Цзянь Сэнь поджал губы:

— Почему ты меня заблокировал?

Гу И не ответил — его холодное, суровое выражение лица говорило само за себя. Цзянь Сэнь сжал зубы:

— Я же сказал, что у меня нет ничего общего с Гу Яньхэ.

Гу И плотно закрыл уши руками:

— Не хочу слушать. Но ты был неправ, что скрывал это от меня.

Кто в здравом уме будет припоминать нынешнему партнеру его бывшего? Цзянь Сэня от гнева повело в сторону:

— Ты совершенно невыносим!

Гу И подался вперед, положил ладонь на его плоский живот и, приподняв веки, усмехнулся:

— Я невыносим. Но кто заставил тебя влюбиться в меня?

Лицо Цзянь Сэнь почернело еще сильнее. Гу И опустил руку ниже и больно ущипнул его за мягкий бок. Цзянь Сэнь вздрогнул от боли:

— Убери руки!

— Больно? — спросил Гу И, сильнее сжимая пальцы.

— Пошел вон! — Цзянь Сэнь схватил его за запястье. Глаза у него покраснели, но он упрямо не желал сдаваться.

Его вид — на грани слез — был до того очарователен, что у Гу И потемнело в глазах. Он прикусил его ключицу:

— Будешь еще гонять? Если хоть раз еще попробуешь — я тебя искусаю.

Цзянь Сэнь, сверкая красными глазами, рявкнул:

— Ты просто невыносим!

Гу И, словно ожидая именно этих слов, прижался к его уху и тихо рассмеялся:

— Невыносим или нет, а ты всё равно меня любишь, правда?

Любит он, как же! Цзянь Сэню хотелось пнуть его со всей силы. Нужно быть полным идиотом, чтобы влюбиться в такого наглеца!

Гу И жадно вдыхал аромат его кожи и искоса наблюдал за ним:

— Увидел меня с девушкой и приревновал?

Пойманный с поличным, Цзянь Сэнь насмешливо фыркнул, скрывая внутреннюю панику за привычной ледяной маской:

— Думаешь, я такой же сопливый мальчишка, как ты, чтобы устраивать сцены ревности?

Гу И это не понравилось, и он, схватив Цзянь Сэня за плечи, начал кусать его без разбора.

— Да, я сопливый мальчишка! Да, я ревнивый! И да, я в бешенстве от того, что ты встречался с Гу Яньхэ!

У этого наглеца оказались на редкость крепкие зубы, и кусал он исключительно за кости. Цзянь Сэнь нахмурился: ругаться не хотелось, бить — не поднималась рука, оставалось лишь слабо отталкивать его.

— Ссс... отпусти!

Гу И чувствовал себя глубоко уязвленным. Он не мог понять, что творится в голове у Цзянь Сэня, а тот еще и намеренно провоцировал его. Обида, раздутая до предела, превратилась в ярость: он, словно хищник, вцепился в горло своей добычи.

— Гу... Гу И!

Цзянь Сэнь понял: этот парень, когда злится, становится неуправляемым. Окно Майбаха было приоткрыто, а снаружи текла людская река — любой прохожий мог заглянуть внутрь и увидеть всё как на ладони. Цзянь Сэнь никогда еще не чувствовал себя настолько униженным. Он схватил Гу И за волосы, его голос дрожал:

— Отпусти! Не переходи черту, иначе я не буду с тобой церемониться!

Гу И обиженно поднял глаза, но, вспомнив, что тот сказал о беременности, отвел взгляд.

— Это ты переходишь все границы.

Разве бывает такое совпадение — один раз и сразу беременность? Гу И просто не мог смириться с тем, что Цзянь Сэнь был с Гу Яньхэ, и эта мысль отравляла ему душу. Словно выплескивая накопившееся раздражение, он укусил Цзянь Сэня за плечо, оставив красный след от зубов. Затем он коснулся этого следа пальцами и прошептал:

— ...Мой. Ты можешь принадлежать только мне...

Цзянь Сэнь был в ярости, но вырваться не мог, поэтому крепко вцепился в воротник его рубашки:

— Паршивец!

— Ты вечно относишься ко мне как к ребенку, — недовольно проворчал Гу И. — Я взрослый человек. Неужели ты не можешь относиться ко мне как к равному?

Он был всего на несколько лет младше Цзянь Сэня, ему было за двадцать, почему же тот вечно видел в нем мальчишку? Цзянь Сэнь холодно усмехнулся и, откуда ни возьмись, нашел силы оттолкнуть его:

— Только дети кусаются, чтобы выплеснуть недовольство.

Гу И снова навалился на него:

— Ты так же вел себя перед Гу Яньхэ? Или, может...

Он внезапно замолчал, впившись в Цзянь Сэня пристальным взглядом, в котором читалось что-то неразборчивое. У Цзянь Сэня перехватило горло, он невольно сглотнул. А в следующую секунду слова Гу И окатили его ледяным душем:

— Ты хочешь, чтобы я тебя мучил?

— Проваливай.

Эти три слова Цзянь Сэнь буквально выдавил из себя сквозь зубы. Гу И молчал, лишь сильнее надавил рукой. Цзянь Сэню стало так больно, что его лицо исказилось, а к горлу подступила тошнота.

Только тогда Гу И пришел в себя, обнял его и, положив подбородок ему на макушку, тихо спросил:

— Кем мы друг другу приходимся?

Цзянь Сэнь замер, прикрыв рот рукой. Кем они друг другу приходятся? Просто случайная связь на одну ночь. В их кругах это обычное дело: приглянулись друг другу, переспали, понравилось — повторили, если обоим всё устраивает — продолжают встречаться. А о чувствах Цзянь Сэнь не говорил и боялся даже думать.

Преодолевая дурноту, он выбрался из объятий Гу И:

— Проваливай вон.

В глазах Гу И мелькнуло нежелание отступать, он прорычал:

— Не дашь мне объяснений?

Раз он не выходит, Цзянь Сэнь выйдет сам. Гу И с мрачным лицом бросился за ним:

— Ты ничего не говоришь, как мне понять, что у тебя на уме?

Цзянь Сэнь остановился и обернулся:

— Хочешь правду?

Гу И на мгновение замер, не решаясь ответить. Цзянь Сэнь, будучи на взводе, выпалил первое, что пришло в голову:

— Переспали пару раз, и ты уже возомнил себя единственным? У меня полно других мужчин!

Как только слова сорвались с губ, его запястье оказалось в стальной хватке. Не успел Цзянь Сэнь опомниться, как Гу И запихнул его обратно в машину и захлопнул дверь.

— Ты с ума сошел?!

Цзянь Сэнь ударился головой и попытался выбраться, но Гу И, прижавшись к двери, пригрозил:

— Ну, давай посмотрим, какой мужчина придет тебя спасать!

Спасать?! Да откуда у него вообще взялись другие мужчины! Цзянь Сэнь был в бешенстве:

— Псих!

Гу И не обратил внимания на оскорбление и направился к водительскому сиденью, но тут же столкнулся с кем-то в дверях.

— Про... — извинение застряло в горле, когда незнакомец перебил его: — ...Господин Цзянь? Гу И? Что вы здесь делаете?

Голос был до боли знакомым. Цзянь Сэнь выглянул из машины, и его лицо мгновенно изменилось. Перед ним стоял мужчина с утонченными манерами, чья улыбка казалась весенним ветерком. На его черном костюме красовался серебряный бейдж, на котором четко значилось:

Региональный генеральный директор: Гу Яньхэ.

Гу И загородил Цзянь Сэню обзор и холодно бросил:

— Не твое дело.

Гу Яньхэ скользнул взглядом по Цзянь Сэню в машине и усмехнулся:

— Гу И, твоя мама...

Не успел он договорить, как Гу И ударил кулаком по двери машины, глядя на него с ненавистью. Гу Яньхэ лишь хмыкнул, сунул руки в карманы и, наклонившись к самому уху Гу И, прошептал:

— В следующем месяце твоя мама будет смотреть, как я праздную помолвку.

— Не смей упоминать ее!

Гу И вспыхнул и ударил Гу Яньхэ прямо в лицо. Тот пошатнулся, врезался в машину Цзянь Сэня, и из уголка его рта потекла кровь. Он осел на асфальт у дверцы. Прохожие начали останавливаться и глазеть. Цзянь Сэнь хотел выйти, чтобы остановить драку, но дверь была заблокирована телом Гу Яньхэ.

Он мог только кричать из салона:

— Гу И! Не делай глупостей!

Гу И не слушал. Он присел, схватил Гу Яньхэ за воротник, а тот, вытирая кровь, услышал встревоженный голос Цзянь Сэня и с силой вцепился в плечо Гу И.

— Что я говорил тебе в детстве? Чужое брать нельзя. Ты, как и твоя мамаша, любишь донашивать чужие обноски.

Не успел он закончить, как Гу И снова ударил по машине — с такой силой, что она закачалась. Сердце Цзянь Сэня ушло в пятки, он перелез на водительское кресло, чтобы открыть дверь.

Гу Яньхэ, словно не боясь смерти, продолжал провоцировать:

— Твоя мать — дрянь, и ты тоже... — «Угх!»

Гу И схватил его за голову и с силой ударил о кузов. Разум потонул в ярости, и кулаки посыпались на лицо Гу Яньхэ один за другим. Тот, не ожидавший такого отпора, превратился в месиво из синяков и ссадин. Никакой уверенности, никакой утонченности — только унижительное поражение.

Получить взбучку от собственного сына на глазах у всех — позор, который Гу Яньхэ не скоро забудет. Цзянь Сэнь не мог сказать, что ему совсем не приятно, но он не хотел, чтобы Гу И совершил преступление. Когда тот замахнулся снова, Цзянь Сэнь схватил его за запястье и властно приказал:

— В машину! Едем домой!

Гу И не стал сопротивляться. Он послушно отпустил Гу Яньхэ и опустил голову, скрывая выражение лица. Цзянь Сэнь бросил на Гу Яньхэ холодный взгляд. Внутри он ликовал, но внешне оставался беспристрастным:

— Господин Гу, не кажется ли вам, что устраивать драки на улице не подходит вашему статусу?

Позади них проходило корпоративное мероприятие, и Гу Яньхэ был одним из ответственных лиц. Этот скандал уже привлек внимание клиентов. Гу Яньхэ, понимая, что проигрывает, вытер кровь из носа и прошипел:

— Господин Цзянь, вы и правда хитры. Столько усилий, чтобы выставить меня на посмешище!

Цзянь Сэнь приподнял бровь и нарочно повысил голос:

— Господин Гу, вы уже немолоды, как же вы могли совершить такую глупость — связаться с женщиной, которая годится вам в дочери?

Толпа, падка на сплетни, тут же начала перешептываться и указывать на Гу Яньхэ. Цзянь Сэнь воспользовался моментом, затолкнул Гу И в машину и погладил его по голове, смягчив тон:

— Жди меня здесь, хорошо?

Гу И лишь кивнул, не проронив ни слова. Цзянь Сэнь захлопнул дверь и, обернувшись, увидел, как Гу Яньхэ сверлит его злобным взглядом. Он выразительно оглядел его с ног до головы, подошел, поправил его бейдж и презрительно усмехнулся:

— Господин Гу, берегите себя.

Сказав это, Цзянь Сэнь сел за руль и умчался прочь. Гу Яньхэ, глядя вслед удаляющемуся Майбаху, сжал кулаки. Его помощник хотел подойти, чтобы помочь, но один лишь взгляд Гу

Яньхэ заставил его замереть на месте.

Майбах выехал с оживленной улицы на безлюдную дорогу. Цзянь Сэнь затормозил, заглушил мотор и посмотрел на Гу И. Тот все еще сидел, опустив голову, его кулаки были красными и опухшими. Цзянь Сэнь отстегнул ремень, подался вперед и взял лицо Гу И в ладони, заставляя смотреть на себя:

— Все еще злишься?

Гу И не хотел, чтобы тот видел его таким, и убрал его руки, отвернувшись к окну. Цзянь Сэнь взял его за руку и тихо проворчал:

— Руки в кровь разбил, не чувствуешь боли, а все туда же — лезешь на рожон!

Сказав это, он склонился и подул на его разбитые костяшки. Гу И пораженно замер, но тут же выдернул руку:

— ...Я в порядке.

Цзянь Сэнь обнял его, прижал к груди и начал мягко утешать:

— Тише, не держи все в себе. Чего ты хочешь? Сэнь-гэ купит тебе всё, что захочешь.

Гу И молчал несколько секунд, а потом обнял его в ответ. Спустя долгое время он мрачно ответил:

— Этого не купить.

Цзянь Сэнь сделал паузу:

— Тогда подними голову.

Гу И, не понимая, в чем дело, посмотрел на него. Цзянь Сэнь прижал его за затылок и впился в его губы. Это был настоящий укус. Гу И почувствовал боль, и привкус крови растекся по рту. Они целовались и раньше, но Цзянь Сэнь редко проявлял инициативу. Гу И потемнел взглядом, его гнев начал утихать, и он перехватил инициативу, прижав Цзянь Сэня к себе.

Когда он наконец отпустил его, он уткнулся ему в плечо и жалобно прошептал:

— Сэнь-гэ, не смейся надо мной.

Цзянь Сэнь промолчал, лишь нежно растрепав его волосы. Когда Гу И успокоился, Цзянь Сэнь отвез его домой. Едва они подошли к двери, зазвонил телефон Гу И. Голос врача прозвучал как приговор:

— Господин Гу, есть большая вероятность, что ребенка спасти не удастся.

В понедельник утром Гу И встретился с врачом, а когда вышел из больницы, уже стемнело. Небо затянуло тучами, собирался дождь. Он сжимал в руках результаты анализов Цзянь Сэня, его лицо было бледным. Слова врача все еще звучали в ушах:

— Во время прошлого обследования господин Цзянь скрыл от нас правду. У него наследственная болезнь сердца. Похоже, вы об этом не знали?

Врач поправил очки, его лицо было суровым.

— Сами понимаете, беременность при сердечных заболеваниях куда опаснее. Если показатели его организма не соответствуют нормам, угроза жизни на поздних сроках грозит и матери, и ребенку.

Гу И долго молчал:

— Если все так плохо, нужно делать аборт?

— Да.

Сжимая бумагу, Гу И чувствовал, как внутри все переворачивается. Честно говоря, они были знакомы не так давно, и после первой же ночи он буквально привязался к Цзянь Сэню. Он почти ничего о нем не знал. После долгих колебаний он все же позвонил. Цзянь Сэнь был в офисе, заваленный работой, и ответил раздраженно:

— Не звони мне в рабочее время.

Гу И вспомнил его нежность пару дней назад и помолчал, прежде чем ответить:

— У меня есть к тебе вопрос.

— Господин Цзянь, господин Гу ждет вас снаружи, — поторопил помощник.

Цзянь Сэнь почувствовал необъяснимое раздражение:

— Что бы там ни было — обсудим дома.

Он повесил трубку, не заботясь о реакции собеседника. Помощник собрал документы, и они направились в конференц-зал. Недавно в одном из проектов произошла авария, клиенты устроили скандал, что серьезно ударило по репутации компании. Когда Цзянь Сэнь вошел в зал, все взгляды устремились на него. Гу Яньхэ, как один из руководителей проекта, уже был там и пытался успокоить акционеров. Цзянь Сэнь окинул всех взглядом и сел на свое место.

— Господин Цзянь, насчет аварии... — начал один из пожилых акционеров, и остальные тут же подхватили ропот.

В голове у Цзянь Сэня звенело, он жестом попросил тишины. Но эти люди никогда не считали его способным, поэтому никто не собирался его слушать. Кто-то даже ударил по столу:

— Господин Цзянь, убытки колоссальные! Если вы не дадите нам объяснений, как мы можем продолжать вам доверять?

— Верно! Это ведь не первый раз!

Комната снова наполнилась криками. У Цзянь Сэня раскалывалась голова.

— Я дам всем объяснения, — сказал он. — Пожалуйста, поверьте мне и компании — мы не оставим вас в убытке.

Гу Яньхэ тоже встал, его ссадины на лице были очень заметны:

— Наш господин Цзянь всегда держит слово. Пожалуйста, будьте спокойны, мы обязательно предоставим вам удовлетворительный ответ.

Цзянь Сэнь нахмурился — ему не понравилось, как тот выразился. Но он лишь поджал губы, промолчав. Всю встречу Цзянь Сэнь едва отбивался от вопросов. А Гу Яньхэ, хотя и подавлял волнение акционеров, держался так, будто это его не касается, выставляя Цзянь Сэня на передовую. К счастью, Цзянь Сэнь повидал многое и не впервые разгребал подобные завалы. Уладив дела, он мысленно поставил Гу Яньхэ еще одну «засечку».

После собрания он вышел первым. Гу Яньхэ не отставал:

— Господин Цзянь, в этот раз все будет не так просто, как в прошлый.

Цзянь Сэнь остановился и холодно посмотрел на него:

— Советую тебе не попадаться мне на глаза, когда я найду на тебя компромат.

Гу Яньхэ усмехнулся:

— Думаю, господину Цзяню стоит сначала подумать, как самому выбраться из этой передраги.

Он похлопал Цзянь Сэня по плечу, указывая на акционеров позади. Цзянь Сэнь с отвращением отстранился. Акционеры о чем-то спорили, постоянно поглядывая в их сторону. Гу Яньхэ злорадно улыбнулся:

— Клиенты постоянно жалуются, что вы будете делать?

Цзянь Сэнь помрачнел:

— Советую господину Гу следить за собой.

Он развернулся и ушел вместе с помощником. Гу Яньхэ прищурился, глядя ему вслед. Вернувшись в кабинет, Цзянь Сэнь с грохотом бросил документы на стол и пнул диван. К черту Гу Яньхэ! Вечно он подкидывает ему проблемы!

От злости у Цзянь Сэня снова разболелся живот. Он согнулся пополам, прижимая руки к пояснице, его лицо стало мертвенно-бледным. В последнее время живот постоянно ныл, а иногда подкатывала тошнота. Ему снова стало дурно. Он бросился в туалет и, обняв унитаз, его вырвало.

Глядя на свое отражение в зеркале — бледное лицо, красные глаза, болезненный вид — Цзянь Сэнь почувствовал тревогу. Если он не беременен, как говорил Гу И, может, он смертельно болен? От этой мысли к горлу снова подступил ком.

<http://bllate.org/book/20421/2039808>